

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.17223/22274200/14/8

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ» (г. Москва, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 8 декабря 2017 г.)

8 декабря 2017 г. в Институте русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук (РАН) прошла международная научная конференция «Современные проблемы авторской лексикографии». Конференция была организована отделом корпусной лингвистики и лингвистической поэтики на базе семинара «Теория и практика авторской лексикографии», отметившего в 2017 г. свое десятилетие.

Заседание открыл заместитель директора Института русского языка академик РАН В.А. Плунгян. Он подчеркнул, что авторская лексикография давно входит в число направлений научных исследований института. Сотрудниками разных отделов создаются такие многотомные труды, как «Словарь языка Достоевского», «Словарь языка русской поэзии XX века», «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.». Не случайно именно в ИРЯ РАН был организован научный семинар «Теория и практика авторской лексикографии», призванный координировать деятельность составителей словарей языка писателей, поэтов, ученых, философов.

Далее о семинаре рассказала его руководитель, ведущий научный сотрудник института Л.Л. Шестакова. Она отметила, что за десять лет работы на заседаниях семинара прозвучало более 80 докладов, значительная часть которых была посвящена разным лексикографическим проектам – как уже вышедшим авторским словарям, так и находящимся в работе. Л.Л. Шестакова напомнила, что первыми докладчиками стали Н.Н. Перцова, составитель известного «Словаря неологизмов Велимира Хлебникова», и В.В. Краснянский, автор «Словаря эпитетов Ивана Бунина». В дальнейшем на семинаре выступали Ю.Н. Караулов, Д.М. Поцепня, О.Г. Ревзина, А.Я. Шайкевич и многие другие исследователи, в том числе молодые, из разных вузов и науч-

но-исследовательских учреждений, из разных регионов России и зарубежных стран (подробнее см. информацию на сайте ИРЯ РАН: http://www.ruslang.ru/seminar_aut_lexicogr).

Конференция началась с доклада **В.С. Елистратова** (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова) «Словарь языка Н.С. Лескова: послание в XXI век». В нем сообщалось, что в настоящее время завершается работа по сбору и обработке материалов к словарю-гlossарию языка Н.С. Лескова (привлечено более сорока основных текстов писателя). По мнению докладчика, Лесков – уникальная «лингвокультурологическая энциклопедия» России, и лексикографическое исследование его творчества является крайне актуальным. Во-первых, этот автор, по словам Н.И. Либана, всеословен, наиболее универсален социолингвистически. Кроме того, его как знатока многих национальных культур России можно назвать евразийским писателем. Во-вторых, тексты Лескова отчетливо лингвоцентричны и отражают всю богатейшую стилистическую палитру русского мира. Идиостиль писателя – идеальный микрокосм русской лингвокультуры, ее рабочая матрица, которая парадоксальным образом становится крайне востребованной в начале XXI в., в эпоху цифрового бытования языка и культуры, когда культура и язык живут в режиме мощных риторико-меметических потоков и столкновений, глобализации и гибридных войн. Во времена размывания национальных начал Лесков может и должен выступить как оптимальный «ключ-код» в осознании национальной идентичности.

В совместном докладе **А.Н. Баранова** и **Д.О. Добровольского** (Москва, ИРЯ РАН) «Фразеология Достоевского: параметры лексикографического описания» рассматривались проблемы создания фразеологического словаря языка Достоевского. Обсуждались принципы составления словника, выбор собственно авторской фразеологии, возможности сопоставления идиом Достоевского с подобными формами в текстах его современников. Обращалось внимание на выбор базовой формы фразеологизма при низкой частоте соответствующей фразеологической единицы в корпусе Достоевского.

В выступлении **Н.В. Козловской** (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН) «Философский термин как объект авторской лексикографии (на материале «Словаря языка Н.Ф. Федорова)» обосновывались следующие положения: 1) целостная терминосистема русского философского текста конца XIX – начала XX в. может быть описана только как совокупность авторских терминосистем, отражающих индивидуальные

картины мира русских мыслителей; 2) наиболее продуктивный метод исследования таких терминосистем – создание словарей авторских философских терминов, совокупность которых создаст представление об общей (инвариантной) части и о различиях. Авторский философский термин изучаемого периода определен докладчицей как вербализующая философский концепт и образованная морфологическим, синтаксическим или семантическим способом специальная лексема, значение которой определяется только в составе философской терминосистемы конкретного автора, или авторской терминосистемы. Проанализированы основные группы авторских терминов в творчестве Н.Ф. Федорова, рассмотрено соотношение различных механизмов авторского философского терминотворчества. Показано, что в ядро терминосистемы Федорова входят новообразования, в которых авторскими являются и форма и содержание (*органотворение, полнооорганичность, сознательная регуляция, филологическая пятидесятница*). Наиболее характерны для терминообразования Н.Ф. Федорова сложение слов, сложение основ и сложно-суффиксальный способ; авторский характер носят также термины, образованные семантическим способом. Докладчица подчеркнула, что отступление от традиционного алфавитного порядка слов в словаре авторских терминов может оказаться весьма продуктивным: например, распределение лексем по типам терминов позволяет выявить и отразить основные механизмы философского терминотворчества конкретного автора. Кроме того, словарь терминов одного философа снимает проблему многозначности, поскольку (в отличие от философской энциклопедии) содержит только одну дефиницию термина, что позволяет сделать вывод об относительной однозначности философского термина в пределах терминосистемы. Отражение в словарной статье парадигматических и синтагматических связей дает проекцию на терминологические оппозиции и гнезда, которые, в свою очередь, отражают структуру и системность авторской терминологии, представляя ее более объемно и наглядно. Таким образом, словарь авторских терминов Н.Ф. Федорова позволяет рассмотреть язык мыслителя под тем углом зрения, который определен особенностями данной конкретной авторской философской терминосистемы.

Доклад **О.А. Давыдовой** (Москва, МПГУ) «Ссылка – важный компонент словника авторского словаря» был построен на материале «Словаря языка Михаила Шолохова» (М. : Азбуковник, 2005). Отмечалось, что практически все авторские словари построены по алфавитному принципу, однако для авторского словаря очень важен учет

всех родственных слов, так как они позволяют полнее представить характерные особенности идиостиля писателя. Трудность представляют дериваты, образованные префиксальным способом и поэтому расположенные в разных частях словаря. Так, М.А. Шолохов широко употребляет диалектный глагол *гутарить* 'говорить, разговаривать' и его дериваты: *погутарить*, *загутарить*, *загутариться*, которые даны в словаре без ссылки на базовый глагол, а глагол *отгутарить* не попал в словник словаря. Важны взаимные ссылки и для лексем, представленных в языке писателя единичными примерами: синонимами являются слова *катериновна* (1 употребление) и *екатериновка* (2 употребления) (*Дорев*. 'В царской России сторублевый кредитный билет с изображением императрицы Екатерины II'), расположенные в словаре на разные буквы без взаимных ссылок. В идеальном авторском словаре ссылкой надо связать слова одной ЛСГ. Например, М.А. Шолохов, кроме слова *большевик* и его аналогов (*большаки* и не отраженного в словаре авторского неологизма *большунки*), называет представителей и других политических партий и течений начала XX в.: *меньшевики*, *эсеры*, *кадеты* и др. По мнению докладчицы, названные и подобные группы слов в авторских словарях должны быть связаны лексикографической пометой «См. также...», которая может стать важным компонентом структуры таких словарей.

В.К. Щербин (Минск, Беларусь, Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси) в своем докладе «Категория ментальности как объект изучения сравнительной авторской лексикографии» привел результаты сравнительного анализа истории создания, макро- и микроструктуры многотомных словарей языка А. Пушкина, Т. Шевченко и Я. Купалы. Впервые проведенное сравнение ключевых слов языка этих трех поэтов показало следующее: 1) в структуре национальной ментальности русских, украинцев и белорусов представлены отдельные общие концепты; они выражаются при помощи таких ключевых слов из языка А. Пушкина, Т. Шевченко и Я. Купалы, как *Бог*, *брат*, *видеть* / *бачить* / *бачыць*, *дать* / *дати* / *даць*, *добрый* / *добрий* / *добры*; 2) ряд общих концептов характеризует национальную ментальность только двух братских народов. К примеру, в языке А. Пушкина и Т. Шевченко такие концепты обозначаются ключевыми словами: *дети* / *діти*, *друг*, *думать* / *думати*; в языке А. Пушкина и Я. Купалы общие концепты выражаются посредством ключевых слов: *большой* / *вялікі*, *век*, *выдти=выйти* / *выйсці*, *год*,

глаз / вока, гора / гара, день / дзень, деревня / вёска, дорога / дарога, другой / другі, душа, жизнь / жыццё; в языке Т. Шевченко и Я. Купалы общие концепты получили отражение благодаря ключевым словам: *батько / бацька, бути / быць, дати / даць, доля, дитина / діця, жити / жыць, знати / знаць, казати / казаць*; 3) национальная ментальность русских, украинцев и белорусов содержит отдельные специфические концепты, присущие в наибольшей мере только одному из указанных этносов: в языке А. Пушкина специфически русские концепты передаются, к примеру, посредством таких ключевых слов этикетного характера, как *генерал, господин, государь, граф* и т.п.; в языке Т. Шевченко к числу специфически украинских можно отнести концепты, обозначаемые такими ключевыми словами с культурными коннотациями, как *дивитися, Дніпро, Київ, кобзар, козак, лихо, люди, лях* и т. п.; в языке Я. Купалы для выражения собственно белорусских концептов используются ключевые слова народно-исторического характера: *беларускі, бяда, воля, гора, зямля, край, кроў* и др. Приведенные результаты позволили докладчику сделать выводы: 1) о наличии сложной мозаики концептуальных взаимосвязей между языками и культурами восточных славян, обусловленной длительным совместным проживанием в общих государственных образованиях; 2) о возможности использования сравнительного анализа словарей языка писателей России, Украины и Белоруссии в качестве метода изучения национальной ментальности восточнославянских народов; 3) о необходимости формирования еще одного направления когнитивной лингвистики – сравнительной авторской лексикографии с когнитивным уклоном.

Цикл докладов, посвященных работе над масштабным проектом – словарем языка М.В. Ломоносова, открыло выступление **С.С. Волкова** (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН) «Специальная лексика в авторском словаре». Рассматривался вопрос о роли черновых и рабочих материалов в эмпирической базе словаря одного автора. Как известно, существуют разные мнения по этой проблеме, иногда полярные. Казалось бы, подобные личные документы автора, часто архивные, должны служить материалом исследования не столько для авторской лексикографии, сколько для истории литературы, изучения творческой истории текста. Однако эти материалы часто интересны в содержательном, лингво-биографическом плане, в том числе с точки зрения особенностей языка и стиля автора, а также для объективной оценки лексического и

фразеологического богатства русского языка, особенно если речь идет о словаре языка ученого. Так, в «Материалах к Российской грамматике» М.В. Ломоносова – коллекции черновых рукописей, хранящихся в Санкт-Петербургском архиве РАН, содержится большое число специальных наименований, тематически связанных не только с грамматикой и риторикой, но и, соответственно энциклопедизму Ломоносова, с другими областями русской науки XVIII в. С привлечением историко-культурного контекста, материалов географических сочинений первой половины XVIII в. в докладе рассматривалась история географических терминов *залив, отного, губа, курья*, анализировались их роль и значение в идиолекте М.В. Ломоносова, предлагались специальные пометы для представления таких слов в авторском словаре.

В следующем сообщении «Полисемия русской и латинской лексики и ее представление в “Словаре языка М.В. Ломоносова”» **А.С. Смирнова** (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН) остановилась на другом аспекте работы над проектом. Полисемия требует особого подхода при описании лексических эквивалентов в сочинениях Ломоносова на разных языках: необходимо соотнесение особенностей семантической структуры русского слова с его латинским (или немецким) эквивалентом. Например, в текстах Ломоносова докладчица обнаружила 306 употреблений прилагательного «простой» и выделила следующие значения этого слова: *обыкновенный, стандартный* (лат. *simplex, quotidianus, nudus*); *несложный, нетрудный* (лат. *simplex*); *элементарный, несоставной* (лат. *simplex, vulgaris, communis*); *низкий* (по сословию); *необразованный, неопытный* (лат. *rudis*); *грубый, низкого качества* (лат. *rudis*); *невычурный; пустой, полый*. В параллельных латинских текстах обнаруживается определенный ряд эквивалентов у прилагательного «простой»: *simplex, communis, nudus, quotidianus, rudis, rusticus, vulgaris, trivialis*. Эти прилагательные-эквиваленты также имеют несколько значений в работах Ломоносова. Частотный эквивалент прилагательного «простой», лат. *simplex* (47 употреблений), встречается в значениях ‘несложный, нетрудный, элементарный, естественный, обыкновенный, стандартный, невычурный’. Структура значения многозначного *simplex* в целом соответствует семантической структуре русского слова «простой» в языке Ломоносова.

С.С. Волков и Н.В. Карева (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН) в совместном докладе «Источники словаря “Грамматика М.В. Ломоносова”» сообщили, что в конце 2017 г. вышла в свет коллективная моно-

графия «Риторика М.В. Ломоносова». Основную часть этой книги составляет словарь, в котором риторические термины М.В. Ломоносова исследуются на фоне обширного диахронического контекста, представляющего античную, новоевропейскую и русскую риторические традиции. Словарная форма представления материала дала возможность наглядно показать, как переключаются из одного трактата в другой определения некоторых фигур и как формируется корпус канонических иллюстративных примеров. В отделе «Словарь языка М.В. Ломоносова» ИЛИ РАН планируется продолжить работу над словарным описанием специальной лексики филологических сочинений М.В. Ломоносова. В настоящее время разрабатывается концепция словаря «Грамматика М.В. Ломоносова». Планируется, что словарь будет содержать лексикографическое описание представленной в трудах М.В. Ломоносова грамматической терминологии. Подобно тому, как это было сделано в словаре «Риторика М.В. Ломоносова», описание термина в «Грамматике М.В. Ломоносова» будет состоять из двух частей: 1) *собственно словарной статьи*; 2) *раздела «Диахронический контекст»*, задача которого – представление динамики термина как обозначения специального понятия в диахронии: от ломоносовской «Российской грамматики» к доломоносовским и послеломоносовским грамматическим описаниям русского языка. В докладе были названы группы источников, материал которых войдет в раздел «Диахронический контекст» словаря. Это восточнославянские грамматики XVII в.; грамматики русского языка первой половины XVIII в.; академические грамматики иностранных языков 1730–1750-х гг.; переводы «Российской грамматики» на иностранные языки; грамматики русского языка второй половины XVIII в. и другие издания.

Завершил этот блок доклад **А.К. Филиппова** (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН) «Перевод “Лифляндской экономии” М.В. Ломоносова как объект лексикографического описания». Среди текстов М.В. Ломоносова особое место занимает «Лифляндская экономия» – перевод с немецкого языка пространного руководства по сельскому хозяйству „Stratagema oeconomicum“, составленного пастором Соломоном Губертом и изданного в 1645 г. Данное сочинение расширяет словник и список примеров «Словаря языка М.В. Ломоносова» за счет специальной, общеязыковой и диалектной лексики, обозначающей реалии жизни в сельской местности и связанной с ведением хозяйства. В докладе рассмотрены специальная лексика в «Лифляндской экономии»

ограничилось именами существительными, сгруппированными по семантике (обозначения построек, технологических сооружений, предметов хозяйственного инвентаря, названия животных и растений, пищевых продуктов, единиц измерения и т.д.). Многие элементы специальной лексики из «Лифляндской экономии» представлены и в других сочинениях Ломоносова в том же значении; помимо этого, обнаружены единичные примеры фиксации слова в «Лифляндской экономии» в новом значении, а также более 130 примеров слов, не зафиксированных нигде, кроме «Лифляндской экономии». Некоторые из них являются новациями Ломоносова – например, переводы названий некоторых трав: *лецекель* (Letzekel), *либетон* (Liebstock), *ренифарен* (Reinfahren) и др. Существующий формат представления переводной лексики в «Словаре языка М.В. Ломоносова» предполагает приведение параллельных контекстов на немецком языке для примеров из «Лифляндской экономии». Такой формат рассчитан на высокий уровень языковой компетенции пользователя словаря и дает ему возможность самостоятельно делать вывод о степени соответствия перевода оригиналу в приводимых выдержках из них. Данный формат может быть усовершенствован путем указания на связь лексемы из перевода Ломоносова с тем или иным словом или выражением из немецкого оригинала. При сопоставлении двух текстов наиболее часто наблюдается однозначное соответствие между словом в русском тексте и словом в немецком (в некоторых случаях ошибочное). Помимо этого, выявлены случаи соответствия между словом и а) словосочетанием; б) однословным компонентом, отличающимся по семантике; в) словом другой части речи. Все эти варианты могут быть отражены в структуре «Словаря языка М.В. Ломоносова».

Совместный доклад **Н.Л. Васильева** (Саранск, МГУ им. Н.П. Огарёва) и **Д.Н. Жаткина** (Москва, РГСУ) «О проекте “Словаря поэтического языка В.А. Жуковского”» был посвящен новому лексикографическому проекту, призванному продолжить разрабатываемую авторами доклада серию алфавитно-частотных словарей русских писателей прошлого, в частности поэтов пушкинской плеяды и поэтов – предшественников Пушкина. Цель подобных справочников – дать лингвистам и литературоведам необходимую лексико-статистическую информацию, касающуюся словоупотребления классиков. В новом словаре будут отражены сведения о конкретных лексемах и именах собственных, употребленных В.А. Жуковским, активности их использо-

вания в произведениях поэта, значениях редких и окказиональных слов; будут даны функционально-стилистические пометы при малоизвестных словах, необычных словоупотреблениях, комментарии к именам собственным, что в итоге поможет читателям легче воспринимать тексты автора. Текстовая база словаря опирается на все известные поэтические сочинения В.А. Жуковского, в том числе поэтическую драматургию, поэтические переводы, поэтические вкрапления в художественные, документальные (записные книжки) и эпистолярные тексты. Опорным изданием для настоящей работы стало Полное собрание сочинений и писем В.А. Жуковского в 20 томах, издающееся по инициативе томских ученых (Ф.З. Канунова, А.С. Янушкевич, О.Б. Лебедева и др.). Методика составления данного лексикографического справочника апробирована авторами в процессе создания предшествующих алфавитно-частотных словарей писателей. Она основана на «ручном» введении словоупотреблений поэта в лексемные и онимные инварианты – с последующей программно-компьютерной обработкой полученных данных в виде алфавитно-частотного моделирования его словника и ономастикона. Словарь будет состоять из трех разделов: 1) список слов, употребляющихся в поэзии В.А. Жуковского (в том числе лексических и фразеологических варваризмов); 2) список имен собственных, встречающихся в его поэзии; 3) рейтинг наиболее частотных слов (с активностью использования не менее 10 раз). Словарь будет сопровождаться традиционной вступительной статьей, в которой планируется, в частности, обратить внимание на актуализацию лирических образов В.А. Жуковского в русской литературе.

С докладом «К.Н. Бугаева. “Словарь языка Андрея Белого”»: архивные материалы» выступили **Н.Т. Тарумова** (Москва, НИВЦ МГУ им. М.В. Ломоносова) и **Е.В. Наседкина** (Москва, Мемориальная квартира Андрея Белого (филиал Государственного музея А.С. Пушкина)). Опираясь на богатые архивные данные, они показали, что главной своей задачей вдова А. Белого Клавдия Николаевна Бугаева (1889–1970) считала составление материалов к словарю языка Белого, призванных облегчить труд будущих исследователей языка, поэтики, стилистики писателя. В этой работе ей помогала старшая сестра – Е.Н. Кезельман (1886–1945), а также ее ближайшая подруга и, впоследствии, наследница архива – Е.В. Невейнова (1902–1988). Многие годы они переписывали рукописи, составляли и сверяли сотни карточек с подбором рифм, новообразований, пословиц и поговорок, использованных Белым. В материалах к «Словарю языка А. Белого»

К.Н. Бугаева отмечала богатство, разнообразие и выразительную силу художественного языка писателя. Она считала важным «показать, что “Язык” и стиль А. Б. не вне, а внутри русского языка и русского “стиля”, и что если он здесь что-нибудь “ломает”, то делает это изнутри, из самой стихии и законов своего родного языка. Метафоры, эпитеты, сравнение разговорной речи, народные песни, пословицы, все это встречается у него, но так, что мы этого не узнаем. <...> Затрудненность языка А. Белого – в затрудненности его синтаксиса, в необычности ассоциаций» [ОР РГБ. Ф. 25. К. 66. Ед. хр. 4]. Анализ результатов этой работы в виде данных, хранящихся в архивах рукописных отделов Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (ОР РНБ) и Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) в Москве, позволяет сделать вывод о том, что материалы К.Д. Бугаевой к «Словарю языка А. Белого» заслуживают самого пристального внимания.

В совместном докладе **З.Ю. Петровой, Н.А. Ребецкой и Н.А. Фатеевой** (Москва, ИРЯ РАН) «Информационно-поисковая система на базе “Словаря метафор и сравнений русской литературы XIX–XXI вв.”» был представлен проект создания информационно-поисковой системы (ИПС), позволяющей решить задачу многомерного поиска информации о компаративных тропах в русской литературе. ИПС создается по «Материалам к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.», авторы: Н.А. Кожевникова, З.Ю. Петрова (выпуски 1–5). Словарь строится на двух основных принципах – идеографическом и диахроническом. Идеографический принцип состоит в следующем: и обозначения реалий, и их образные соответствия в языке художественной литературы группируются в семантические поля, которые образуют метафорическую картину мира. Структура каждой словарной статьи определяется структурой соответствующего семантического поля образов сравнения. В каждой части словарной статьи материал разграничивается далее по формально-синтаксическим типам конструкций, в которых встречаются опорные слова тропов. Диахронический принцип заключается в том, что во всех классах тропов материал подразделяется по времени. Проектируемая ИПС облегчит задачу ориентировки в большом объеме информации и позволит осуществлять контекстный поиск по всем возможным параметрам описания тропов в словаре, которые могут понадобиться исследователю. Большая часть словарных материалов в настоящее время уже преобразована в формат базы данных Microsoft

Access, на основе которой будет создана ИПС, ориентированная на достижение максимально эффективной и комфортной для пользователя машинной обработки данных по схеме «запрос – результат запроса». Структура базы данных позволяет осуществлять поиск по следующим основным элементам словарной статьи: предмет сравнения, образ сравнения, семантический класс предметов сравнения и образов сравнения, тип конструкции, автор, год. Каждый параметр поиска может стать основой для множества вариантов запросов. ИПС станет гибким, наглядным инструментом изучения метафорической картины мира русской литературы. Она будет доступна через Интернет в многопользовательском режиме функционирования.

Тему образности русской литературы в словарном отражении продолжил доклад **Н.А. Афанасьевой** (Санкт-Петербург, СПбГУ) «Словарь традиционных поэтических образов: XI–XV вв.»: принципы организации и возможности использования». В нем освещались в первую очередь вопросы устройства названного лексикографического труда, который должен стать частью «Словаря традиционных поэтических образов», ориентированного на выявление динамических процессов в развитии образности русской лирики XVIII–XX вв. В настоящее время опубликован пробный выпуск словаря – «Словарь традиционных поэтических образов: XVIII век». «Словарь традиционных поэтических образов: XI–XV вв.» ставит своей целью выявить истоки значимых для русского поэтического сознания образов в древнерусской литературе (*путь, огонь, вино* – ‘жизнь’; *огонь, болезнь* – ‘любовь’ и др.), что определяет включение в лексикографическое описание не только контекстов собственно образов, но и те случаи прямого / непрямого словоупотребления лексем – конкретных компонентов образов, которые свидетельствуют о значимых исторических фактах, отражают важные для исследуемой эпохи представления. Основным источником материала словаря являются тексты произведений древнерусской литературы, опубликованные в томах 1–9 «Библиотеки литературы Древней Руси» (СПб.: Наука, 1997–2003. <http://lib.pushkinskiydom.ru>). Значимая для широкого читателя форма представления текстов «Библиотеки литературы Древней Руси» с параллельным переводом сохраняется и в создаваемом «Словаре традиционных поэтических образов: XI–XV вв.». В словаре приводятся ценные комментарии «Библиотеки...» (например, указания на библейские источники цитат). Словарь стремится к включению в словар-

ную статью всех контекстов отдельного образа из названного издания, что позволит получить достаточно полное представление о появлении и бытовании образа в данную эпоху. Предполагается и включение в словарную статью ссылок на научные статьи, монографии, в которых исследуется традиционный образ.

Проблематика следующих докладов связана с двумя продолжающимися лексикографическими проектами – «Словарем языка Достоевского» и «Словарем языка русской поэзии XX века», в том числе с использованием материалов этих словарей в исследовательской практике.

Выступление **М.М. Коробовой** (Москва, ИРЯ РАН) «Слово, которого нет в словарях (об одном окказионализме Достоевского)» было посвящено слову «общечеловек», не зафиксированному ни в одном из существующих толковых словарей русского языка, но представляющему интерес с точки зрения авторской лексикографии при изучении индивидуального лексикона. Будучи по происхождению окказионализмом, оно с большой вероятностью обязано своим появлением творчеству Ф.М. Достоевского. Писатель обращался к слову «общечеловек» 23 раза на протяжении пятнадцати лет своего творчества (с 1863 по 1878 г.), причем оно встречается во всех жанровых разновидностях текстов Достоевского и связано с такими важными темами, как «европейская цивилизация», «самобытность русского национального характера», «предназначение русского человека» и др. Докладчицей рассматривались контексты этого слова, начиная с первого его употребления в очерке «Зимние заметки о летних впечатлениях» (1863 г.). На основе выявления текстовых ассоциативных связей была продемонстрирована «неслучайность» этого слова как важного элемента языковой картины мира писателя и предложена его дефиниция для Идиоглоссария Достоевского в такой формулировке: «*Общечеловек* – тот, кто исповедует абстрактные общеевропейские и мировые ценности в ущерб и/или в противоположность национальным, либерал; отвлеченный, лишенный индивидуальности человек».

Пolemический доклад **И.В. Ружицкого** (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, ИРЯ РАН) «О “нелингвистичности” понятия “идиоглосса”» стал реакцией на чаще всего немотивированное утверждение некоторых коллег о «нелингвистичности» понятия «идиоглосса» – основной единицы описания в «Словаре языка Достоевского». Если и выдвигаются аргументы такой точки зрения, то они связаны с тем, что какое-то представляемое важным у Достоевского слово в Сло-

варе не описывается. Отрицается, по причине его «субъективности», метод экспертной оценки идиоглоссного статуса слова, при этом упускается из виду, что помимо этого приема используются еще несколько, в том числе и метод статистического анализа. Идеи Я.К. Грота о нецелесообразности описания всего авторского лексикона, В.Г. Гака об объективных и субъективных факторах, влияющих, в частности, на состав исходного словника, во внимание не принимаются. Следуя логике этих коллег, отрицающих объективность идиоглоссы, и фразеологизм тоже надо исключить как объект словарного описания, и возможность выделения ключевых слов в художественном тексте, и, например, шире – такие направления современного языкознания, как психолингвистика и когнитивная лингвистика. Тем не менее своего рода «погрешности» в формировании словника Идиоглоссария существуют: 1. Словарь первоначально задумывался как лексикографическая серия, в которую должны были войти Словарь служебных слов, употребляемых Достоевским; Словарь непонятных или малопонятных современному читателю слов (глоссарий); Словарь фразеологизмов и др.; в результате из словарного описания в Идиоглоссарии были исключены многие единицы, которые, конечно, являются идиоглоссами. 2. В концепции Словаря четко обозначено, что словник является открытым, в ходе составления словарных статей может выясниться (и такое случилось неоднократно), что какое-то слово не является идиоглоссой, и наоборот. 3) Есть высокочастотные слова, безусловно являющиеся идиоглоссами, которые на настоящем этапе работы над Словарем просто технически невозможно описать. Таким образом, в докладе в очередной раз был мотивирован выбор идиоглоссы в качестве предмета лингвистического (словарного) изучения и обозначена процедура выявления у слова его идиоглоссного статуса.

В докладе **О.И. Северской** (Москва, ИРЯ РАН) «Каким поэты видят мир? Опыт корпусного исследования авторских словарей», основанном на данных «Словаря языка русской поэзии XX века» и поэтического корпуса Национального корпуса русского языка, автором была сделана попытка реконструкции акмеистического образа мира с применением метода корпусного контент-анализа употреблений лексем *мир*, *здесь*, *сейчас*, *я* и *ты* в текстах поэтов-акмеистов. По словам докладчицы, *мир* превращается в прагматическую переменную с контекстно-обусловленным значением, точку преломления актуализируемых референтных областей и взаимообратимых структур предика-

ции. Как и *здесь* и *сейчас*, мир не соотносится с точкой зрения только говорящего или только слушающего, представленных местоимениями *я* и *ты*: субъекты коммуникации могут находиться как в одном и том же локусе, соответствующем двум «возможным мирам», так и в двух разных локусах одновременно. Вместе с тем именно такая конфигурация индексов референции соответствует декларируемой акмеистами задаче говорить не просто о мире, а об *этом мире*, дать проявиться и зазвучать ему самому.

Доклад **А.В. Гик** (Москва, ИРЯ РАН) «Любовь и дружба. Чувства человека начала XX века (по материалам “Словаря языка русской поэзии XX века”)» содержал анализ словарных статей ЛЮБОВЬ и ДРУЖБА указанного словаря. «Словарь языка русской поэзии XX века» предоставляет исследователю уникальную возможность найти примеры поэтико-языковой интерпретации важных, общезначимых явлений и понятий. В качестве рабочей гипотезы в докладе обсуждались следующие положения: использование поэтических слов, относящихся к «высоким» чувствам и отношениям, должно сохранять стабильность в поэтических произведениях разных авторов одного периода; данные слова могут образовывать клишированные конструкции и вступать в семантические отношения с определенным классом слов – с наименованиями других чувств, отношений, с наименованиями оценок; выступать в конструкциях со сравнительным оборотом. Проведенный анализ словарных материалов подтвердил справедливость этой гипотезы. Для более полной картины исследования приводились данные основного и поэтического корпусов Национального корпуса русского языка.

Завершило этот блок докладов совместное выступление **А.С. Кулевой** и **Л.Л. Шестаковой** (Москва, ИРЯ РАН) «Из опыта работы над седьмым томом “Словаря языка русской поэзии XX века”», посвященное очередному этапу работы над названным словарным проектом. «Словарь языка русской поэзии XX века» (М., 2001–2017) – конкорданс комментирующего типа, описывающий, по выбранным источникам, язык десяти видных поэтов Серебряного века (Анненского, Ахматовой, Блока, Есенина, Кузмина, Мандельштама, Маяковского, Пастернака, Хлебникова, Цветаевой) на всем протяжении их творческого пути. Седьмой том словаря (Радуга – Смоковница. М., 2017) содержит более 5 тыс. словарных статей. Среди них немалую часть составляют большие статьи к словам, концептуально важным в поэтическом языке в целом и поэтическом языке выбранной

эпохи (РАДУГА, РАЙ, РАССВЕТ, РЕЧЬ, РОЗА, РУКА; САД, СВЕТ, СВОБОДА, СЕРДЦЕ, СЛАВА, СЛОВО, СЛУШАТЬ / СЛЫШАТЬ, СМЕРТЬ, СМЕХ). В процессе работы над томом большое внимание уделялось лингвистическому комментированию лексики. Многофункциональная, хотя и факультативная, зона значения статей заполнялась при словах, непонятных или малопонятных современному носителю языка: устаревших, областных, специальных, иноязычных и т.п. Например: РАЧИТЕЛЬ [*устар.*; тот, кто заботится о ком-л.]; СКА́ЛА [*устар.*; шкала]; РОССТАНЬ [*обл.*; перекресток двух дорог]; СБИРР [*вар. к сбир*; итал. *sbirro* – низший служащий инквизиции; полицейский агент, сыщик]. Внимания требовали новые слова и слова, которые легко принять за авторские новообразования, омонимы, в том числе не общеязыковые, производные слова и имена собственные. Например: СВЕТОПИСЬ [*нов.*; *ср.*: *устар.* получение изображений с помощью оптического аппарата на основе действия света на светочувствительные вещества; фотография]; САУЛ [*библ.*; первый царь Израильский (I Цар.)...] и САУЛ [*азерб. sağ ol* – спасибо (букв. здоров будь!)]; САМОКАТ [*устар.*; назв. автомобиля, мотоцикла, велосипеда; здесь: автомобиль] и САМОКАТЧИНА [*нов.*; *собр.*; о военнослужащих самокатных (велосипедных) подразделений вооруженных сил]; РЕШТ [*гор. в Иране, столица Гилянской республики*]. Материалы седьмого тома ясно показывают целесообразность введения в сводный авторский словарь конкордансного типа лингвистических и иных сведений о слове, важность их для адекватного восприятия читателями поэтических текстов.

Помимо прозвучавших выступлений вниманию аудитории был предложен ряд **стендовых докладов** по разным проблемам авторской лексикографии.

Оригинальному лексикографическому проекту был посвящен доклад **Н.В. Патроевой** (Петрозаводск, ПетрГУ) «Синтаксический словарь русской поэзии от Кантемира до Лермонтова: теоретико-методологические проблемы создания и некоторые итоги». Важнейшим результатом проекта, осуществляемого с 2015 г. на кафедре русского языка Петрозаводского госуниверситета, должен стать словарь синтаксических конструкций, используемых русскими поэтами XVIII – первой половины XIX в. Объектом систематизации и описания в «нелексическом» словаре поэтической речи станут простые и сложные предложения, участвующие в построении стихотворных

текстов. Главными задачами «Синтаксического словаря русской поэзии» стали регистрация и классификация разнообразного со структурной, семантической и коммуникативной точек зрения репертуара синтаксических единиц, используемых представителями русской поэтической классики. Поэтому синтаксический словарь русской поэзии по своему предназначению является сводным писательским словарем, демонстрирующим основные тенденции в эволюции синтаксических доминант русской поэтической речи, отдельных поэтических идиостилей и представляющим общую картину формирования синтаксических норм русской силлабической и силлабо-тонической поэзии XVIII–XIX вв. Разработанная научным коллективом методика лексикографического представления поэтических контекстов предоставляет возможность отбора единиц: по структурной схеме или типологической рубрике; по типу синтаксических связей и количеству частей; по полноте / недостаточности состава; по принадлежности к так называемым «элементам текста» (заглавиям, обращениям и др.) и т.д., а также по соотнесенности с жанром, видом строфы, метрической схемой и по риторическому приему. Работа над синтаксическим поэтическим словарем создает предпосылки для уточнения особенностей синтаксического устройства стихотворного текста, а значит, и содержательного наполнения широко используемого, но не имеющего пока четкой дефиниции термина «поэтический синтаксис».

В докладе **Г.И. Шипулиной** (Баку, Азербайджан, Бакинский славянский университет) «Словарь языка Лермонтова: “Герой нашего времени”» была изложена концепция, лежащая в основе словаря языка классического романа Лермонтова. В этом двухтомном словаре, изданном в 2016 г., описывается вся без исключения лексика названного произведения. Автор-составитель стремится к максимально полному описанию значений и их оттенков для всех лексем (включая и небольшое количество устойчивых словосочетаний) с приведением разумного количества цитатного материала и указанием частотности конкретной лексемы и каждого ее значения. В словарной статье после указания частотности даются грамматические и функционально-стилистические пометы; выделяются рубрики: в сравнении, метафора и др., а также примеры словосочетаний общезыковых и с лермонтовской трансформацией. Примеры, не вошедшие в основную часть словарной статьи, даются в зоне шифров с указанием соответствующей части романа и перечислением всех страниц их употребления. Как

считает Г.И. Шипулина, принципиально важным для писательского словаря является наличие приложений. В Словаре языка романа Лермонтова приложение включает семь словников (алфавитно-частотный, частотный, словник лексем, отсутствующих в «Словаре языка Пушкина», список иноязычных вкраплений и др.), каждый из которых может быть использован и в качестве самостоятельного источника информации. В настоящее время автор работает над словарем языка стихотворных произведений Лермонтова.

М.Л. Алексеева (Екатеринбург, Институт иностранных языков УрГПУ) представила доклад «Расширение типологии авторских словарей: диахронические переводные словари языка писателей». В современной авторской лексикографии происходит расширение круга источниковой базы, расширение спектра лексикографируемых объектов, в частности портретируются сверхсловные единицы, варьируется степень интерпретации языкового материала, находят отражение диахронические процессы. Это обуславливает расширение типологии существующих словарей и классификации словарных жанров. По мнению М.Л. Алексеевой, диахронический переводной словарь-справочник дополняет типологию авторских словарей, реконструируя историю перевода произведений писателя, историю развития национального языка, техники перевода, становления норм перевода. Он включает переводные соответствия из разных по времени выполнения параллельных переводов одного и того же произведения, а также их толкование на исходном языке и все внетекстовые переводческие пояснения. Идея разработки авторских словарей нового типа реализована автором доклада при составлении двух печатных диахронических русско-немецких словарей реалий (2007, 2016) и электронного иллюстрированного диахронического русско-немецкого словаря-справочника реалий (2008). В данные издания включены реалии из пяти основных романов Ф.М. Достоевского и их 30 разновременных параллельных немецких переводов, выполненных в период 1882–2003 гг. Это позволяет отнести диахронические переводные словари к писательским – основной разновидности авторского справочника. Они являются полными по отношению к лексикографируемому объекту; по степени охвата всего творчества данного автора – это словари к конкретным произведениям, т.е. неполные писательские словари.

В докладе «Отражение креативности языковой и речевой личности Л.Н. Толстого в словаре нового типа» **Ю.В. Архангельская** (Тула,

ТГПУ им. Л.Н. Толстого) представила свою книгу «Лев Толстой в языке и речи: Словарь инноваций (лексика, фразеология, афористика)» (2016). Все собранные новообразования Л.Н. Толстого распределены в Словаре по четырем разделам. В первом разделе сосредоточены камерные (семейные) инновации писателя, которые бытовали в узком кругу посвященных лиц, сфера их употребления была ограничена семьей и близким семье кругом (например, *ремингтонная, анковский пирог, зеленая палочка, муравейное братство*). Во втором разделе представлены общеупотребительные слова и выражения, авторство которых принадлежит Толстому (например, крылатые выражения *власть тьмы, непротивление злу (насилием)*). В третьем разделе Словаря размещены устойчивые выражения, в которых отражаются представления носителей русского языка о личности самого Л.Н. Толстого (это выражения не Толстого, а о Толстом, он лишь стимулировал их возникновение как незаурядная личность; например, *великий писатель земли русской* – И.С. Тургенев о Толстом), и в четвертом разделе – избранные афоризмы писателя как из собранных им самим книг, так и из его дневников и писем. Таким образом, Словарь с разных сторон демонстрирует инновационные возможности языковой личности Л.Н. Толстого, которые наиболее ярко проявляются на уровне лексики, фразеологии, синтаксического строения афоризма и афористичного высказывания. По мнению автора, материалы, собранные в Словаре, позволяют исследователям делать заключения о влиянии сильной креативной языковой личности, каковой, безусловно, является Л.Н. Толстой, на определенные сферы национального языка, а также решать вопросы, связанные с вхождением индивидуально-авторских инноваций в узус и закреплением в нем.

Совместный стендовый доклад «О принципах идеологического словаря повести М. Горького “Жизнь Клим Самгина”» прислали на конференцию **Е.С. Батищева, А.Д. Еськова и Д.М. Поцепня** (Санкт-Петербург, СПбГУ). Этот лексикографический труд призван воплотить идею Б.А. Ларина о дифференциальном словаре-монографии, в котором исследуются важнейшие для языка писателя, отдельного произведения пласты слов. В качестве единицы описания в Словаре предложена идеологема – смыслоорганизующий центр произведения, воплощение важнейших элементов художественной картины мира и художественного замысла писателя в виде текстовых единиц и категорий. В основе способа описания идеологемы лежат традиционные

для ларинской лексикографической школы индивидуализированный подход к автору и произведению, толкование авторских оттенков в семантике слова, филологизм описания. Отбор идеологем производится с учетом экспертной оценки читателей-филологов, частоты употребления единицы, объема представленного в тексте словообразовательного гнезда, афоризации, онимизации, особенностей сочетаемости. Разработка микроструктуры Словаря ведется на основе структуры статьи, сложившейся в «Словаре автобиографической трилогии М. Горького», однако для решения задач идеологического словаря статья дополняется зоной комментария, которая представляет собой короткую исследовательскую статью о функциях описываемой единицы в тексте повести, творчестве М. Горького и языке эпохи, зоной справочного отдела, где приводятся ссылки на другие словари, и зоной отсылок, связывающей между собой отдельные статьи Словаря. На макроуровне статьи отдельные лексические или фразеологические единицы объединены в лексикографические поля крупнейших идеологем. С учетом особенностей разных типов идеологем проект Словаря делится на три части: 1) мир идей; 2) образ языка; 3) образ автора и особенности повествовательной организации. В состав первой части входит лексика, обозначающая центральные для повести ценностные, философские и политические идеологемы (*Народ, Власть, Разум*); нарицательная лексика, получившая в тексте символическое значение (*Пыль, Пустота*). В рамках второй части ведется работа над пластом библеизмов, исследуются особенности сравнений в тексте повести. Третья часть будет раскрыта в нескольких научных статьях, включенных в состав Словаря. Итогом работы должно стать комплексное описание центральных идей повести и особенностей их выражения в слове М. Горьким, позволяющее представить концепцию мира писателя в ее полемической остроте и связи с культурой эпохи.

И.А. Самойлова (Киев, Украина, Институт украинского языка НАН Украины) предложила вниманию участников конференции стендовый доклад «Язык публицистики И. Дзюбы: проект словаря авторских новообразований». Предмет описания в словаре – индивидуально-авторские образования, извлеченные из публицистических текстов литературоведа, литературного критика, публициста, академика Национальной академии наук Украины И.М. Дзюбы. Исследуемый фактический материал, во-первых, демонстрирует характерные особенности лексикона (шире – идиостиля) публициста; во-вторых,

он представляет интерес с точки зрения заполнения лексических лакун в общеупотребительном языке. В перспективе авторский словарь может послужить лексической и иллюстративной базой при составлении более полных по словнику лексикографических справочников. Словарные статьи разрабатываемого словаря содержат обязательные структурные части: заголовок, грамматическую характеристику, иллюстративную зону, зону шифров – и факультативные: зону словообразовательного гнезда и комментарии. Отражение информации о словообразовательных мотивирующих связях между авторским новообразованием и уже зафиксированными лексикографически языковыми единицами в зоне словообразовательного гнезда крайне важно как одно из свидетельств возможного вхождения новации в узус.

Формат конференции, предусматривавший небольшое количество докладов, позволил ее участникам детально обсудить все выступления, высказаться по широкому кругу вопросов, связанных со словарным описанием индивидуальных лексиконов и стилей. При подведении итогов конференции была отмечена важность этого мероприятия для тех, кто в разных регионах и учреждениях страны занимается составлением авторских словарей, и высказано пожелание проводить подобные встречи чаще.

Результаты конференции найдут отражение в сборнике научных статей.

Л.Л. Шестакова, А.С. Кулева

REVIEW OF THE ACADEMIC CONFERENCE “MODERN PROBLEMS OF AUTHOR LEXICOGRAPHY”

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2018, 14, pp. 141–160.

DOI: 10.17223/22274200/14/8

Larisa L. Shestakova, Anna S. Kuleva, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: lara.shestakova@mail.ru / an_kuleva@mail.ru

Keywords: author lexicography, author dictionary, poetic language, word list, dictionary entry.

The article contains an analytical chronicle of the international academic conference “Modern Problems of Author Lexicography” held at the V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences in December 2017. The problems of the typology of author (writer) dictionaries, their macrostructure and microstructure, lexicographical description of units of different classes of author’s language, creation of information retrieval systems based on author dictionaries, use of archival materials for studying the history of the lexicographical branch, development of comparative author lexicography and other were discussed at the conference.